

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

*И. А. Васильев**

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО ВО II ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Первая Государственная дума Российской империи не исполнила своего предназначения, не разрешила конституционный вопрос, а только запутала его и не установила в стране политический и общественный порядок. Тем не менее, хотя первая Дума и не водворила в Российской империи свободу, она указала путь, на котором эта цель достижима. Надежды на переизбрание состава нижней законодательной палаты заключались в том, что «если найдутся народные представители, способные на самоограничение, и если из них будет составлена новая Дума, тогда второй Думе будет принадлежать высокая честь утверждения в России политической свободы, и тогда только Россия избавится от дикого террора снизу и репрессалий сверху».¹ Такое утверждение нашло свое отражение и во мнениях некоторых членов избранной второй Государственной думы, в том числе и от православного духовенства (протоиерей Пирский Н. В.), отметивших, что совместная работа с существовавшим Правительством вполне возможна.² Однако в кругу новоизбранных депутатов существовала и более радикальная точка зрения — роспуск первой Думы «был актом вероломства», следовательно, все попытки поиска консенсуса с представителями власти бессмысленны.³

Избирательная кампания по выборам в Государственную думу второго созыва началась в конце ноября 1906 г. и проходила в уже более спокойной общественно-политической обстановке, чем предшествующая. Выборы в Государственную думу II созыва проходили в начале 1907 г., а первая (и единственная состоявшаяся в этом созыве) сессия открылась уже 20 февраля 1907 г. Представители иерархии Русской Православной Церкви (далее по тексту — РПЦ) обратили несвойственное им пристальное внимание на сугубо

* Васильев Илья Александрович — кандидат юридических наук, ассистент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета СПбГУ.

© И. А. Васильев, 2012

E-mail: Vasiljev.I@jurfak.spb.ru

¹ Герье В. Первая русская Государственная Дума. Политические воззрения и тактика ее членов. М., 1906. С. 119.

² Государственная Дума. Стеногр. отчеты. 1907 г. Т. 1. СПб., 1907. С. 143.

³ Там же. С. 981.

светский процесс организации выборов. На законодательном уровне это было выражено в Циркулярном указе Святейшего Синода от 12 декабря 1906 г. № 11,⁴ обязавшем всех священников, имеющих необходимый церковно-имущественный ценз, явиться на выборы. Необходимость максимальной явки делегатов от РПЦ была обусловлена стратегическим замыслом проведения в число выборщиков уже зарекомендовавших себя в качестве опоры государственного режима лиц духовного чина. Вполне логично, что на предвыборных собраниях священники должны были прилагать усилия, чтобы в выборщики, а затем и в члены Государственной думы попало как можно больше духовных лиц, пользующихся доверием прихода, а не врагов РПЦ. Все выборные собрания священники должны были предварять молебствиями, во время которых объяснять — сколько зла нанесет Дума, в которую проникнут враги веры и престола, а также благословлять как выборщиков, так и членов Думы и завещать им крепко стоять за родину, за веру и за Царя. Подобные факты позволяют утверждать, что впервые с момента появления выборных начал в Российской империи иерархи РПЦ разработали действенную систему проведения в депутатский корпус представителей духовной корпорации. Реализуя стратегию РПЦ на выборах, священник Н. Е. Гепецкий составил для духовенства РПЦ «Подробную инструкцию» на период избирательной кампании в Государственную думу II созыва. Иерарх призвал своих коллег по духовной корпорации сделать работу над ошибками по сравнению с выборами в предыдущий созыв Государственной думы и обращать внимание на правильность составления списков землевладельцев-избирателей. В упомянутом нами документе акцент сделан на указание последовательности действий для проверки и корректирования со стороны духовенства РПЦ списков мелких землевладельцев, в число которых в соответствии с законом вошли и настоятели церквей. Священник Гепецкий обращал внимание представителей иерархии РПЦ: «...следует внимательно и тщательно пересмотреть изготовленные уездными землевладельческими управами списки мелких землевладельцев, к разряду которых отнесены и настоятели церквей. Ошибочно составленные списки приведут к лишению нас очень многих цензов».⁵ Публикация «Подробной инструкции» в «Церковных Ведомостях», являвшихся официальным печатным изданием Российской империи и в частности РПЦ, свидетельствует о намерениях государственной власти использовать все нормативные возможности и весь кадровый потенциал духовной корпорации для упрочения представительства сторонников государственного режима.

По результатам выборов во вторую Государственную думу духовенство РПЦ значительно укрепило свою позицию по сравнению с предыдущим составом Парламента. В сравнении с результатами выборов в первую Думу избранники с духовным чином РПЦ повторно закрепили свое превосходство в Волынской и Вятской губерниях, а также проявили себя лучше иных соискателей еще в двенадцати губерниях. В нижнюю законодательную палату было избрано четырнадцать представителей от духовного сословия РПЦ. По мнению видных депутатов второго созыва Государственной думы, основными вопросами деятельности нижней законодательной палаты должны были стать: амнистия,⁶ отмена военно-полевых судов⁷ и, наконец, аграрный.⁸ Однако ключевым

⁴ Церковные Ведомости. 1906. № 50. С. 530–531.

⁵ Гепецкий Н. Е. К сведению духовенства // Прибавления к Церковным Ведомостям. 1907. № 30. С. 1231.

⁶ Милюков П. Вторая Дума: публицистическая хроника. СПб., 1908. С. 63.

⁷ Там же. С. 85.

⁸ Муханов А. А. и Набоков В. Д. Первая Государственная Дума. СПб., 1907. С. 3.

оказался спор, касающийся вероисповеданий и затрагивающий вследствие этого юридическое положение РПЦ в государственном механизме Российской империи.⁹ Избранные в Думу представители духовенства отличались легитимностью. Общую картину подчеркнул епископ Евлогий: «Я избран большинством голосов — 32 из 38 и могу засвидетельствовать это многочисленными письмами от избравших меня крестьян».¹⁰ Однако при выборах духовенства РПЦ в нижнюю законодательную палату второго созыва не обошлось без нарушений: так, иерей К. А. Колокольников доложил депутатам о попытке¹¹ препятствовать его избранию в ходе выборов по Тобольской губернии.¹² Отдельные из представителей духовенства РПЦ — священники А. В. Поярков (оппозиционная партия) и В. И. Гума (партия сторонников государственного режима),¹³ прошедшие в Думу первого созыва, передали свои приветственные телеграммы с политически диаметрально противоположными вступлениями вновь избранному коллегам по духовному чину.

Главная отличительная черта вновь избранной нижней законодательной палаты от ее предшественницы заключалась в активном создании целого ряда думских комиссий для обсуждения и разработки законопроектов, а также обсуждении их деятельности. Тем не менее не все из представителей духовенства РПЦ захотели воспользоваться данной возможностью. Особенно удивителен факт подобного пассивного поведения в законодательной палате отдельных представителей духовенства РПЦ, симпатизирующих оппозиционным партиям. К примеру, иерей О. Г. Петров в Государственной думе практически не выступал. Вот как его охарактеризовал коллега по духовному званию епископ Евлогий: «О. Г. Петров был человек позы, внешнего эффекта, эмоций, но подлинной внутренней религиозности в нем было мало...»¹⁴ Избрание состава комиссий происходило на протяжении практически всех заседаний Думы. Большинство из вошедших в число депутатов представителей духовенства в силу своего авторитета чина и презумпции непредвзятости суждений входили в состав как минимум одной комиссии. Иногда депутаты с духовным чином вполне обоснованно сами инициировали процесс создания комиссии по особо актуальным и насущным вопросам. Иерей А. И. Гриневиц предложил создать комиссию, которая бы немедленно занялась разработкой законопроекта о выделении финансовых средств помощи безработному населению и оказанием подобного содействия в оперативные сроки,¹⁵ а также заявлял о необходимости скорейшего избрания комиссии для решения аграрного вопроса, являвшегося краеугольным камнем разногласий между сословиями Российской империи.¹⁶ Однако со временем думские заседания окончательно приняли характер митинга, а работа в комиссиях «застыла». Как заметил один из депутатов из духовенства РПЦ, «комиссия по делам Православной Церкви не собиралась вовсе».¹⁷ Отсутствие ее заседаний вполне можно признать минимальным негативным эффектом деятельности нижней законодательной палаты, так как решение межконфессиональных

⁹ Рожков В. Церковные вопросы в государственной думе. М., 2004. С. 4.

¹⁰ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Т. 2. С. 954–955.

¹¹ Арест выборщика накануне и его последующее отстранение от возможности волеизъявления.

¹² Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Т. 1. С. 665 и сл.

¹³ Там же. Т. 2. С. 681.

¹⁴ Евлогий. Путь моей жизни. М., 2006. С. 88.

¹⁵ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Т. 1. С. 323–325.

¹⁶ Там же. С. 545.

¹⁷ Евлогий. Путь моей жизни. С. 91.

споров не ставилось в первоочередные задачи комиссии, членами которой, за редким исключением, являлись сторонники оппозиции государственному режиму.

Опыт службы на государственных должностях и необходимое образование позволяло представителям духовенства успешно исполнять роль беспристрастного арбитра при рассмотрении обусловленных наказом палаты вопросов и законодательных инициатив. Однако для некоторых из представителей духовенства РПЦ занятие публичных постов в нижней законодательной палате было противостоящим духовному чину занятием. Так, иерей П. Ф. Грудинский был избран для подсчета шаров при избрании товарищей секретаря Государственной думы,¹⁸ однако отказался от голосования по его кандидатуре¹⁹ в качестве товарища секретаря Государственной думы,²⁰ а епископ Платон отказался на 2-м заседании от баллотировки на должность секретаря Думы.²¹

Отдельно следует остановиться на вопросе о *попытке создания Святейшим синодом консолидированной группы депутатов из духовенства РПЦ, безоговорочно поддерживавших правительственный курс реформ*. Мысль о создании консолидированной группы делегатов от РПЦ в обеих законодательных палатах возникла у некоторых иерархов РПЦ и высших должностных лиц империи еще до выборов Государственной думы и Государственного совета первых созывов. Вполне современная и сегодня идея объединения представителей одного профессионального сословия, но применительно к духовной корпорации, для сбалансированной законодательной работы в обеих палатах начала обретать реальное воплощение после роспуска первого созыва нижней законодательной палаты. Епископ Евлогий упоминает тайный указ Святейшего синода от 12 мая, не отраженный в официальных источниках,²² который был объявлен лично священникам — членам Государственной думы первого созыва, желавшим баллотироваться в следующий созыв Думы, — иереям Архипову, Бриллиантову, Гриневичу, Колокольникову, Тихвинскому. На основании данного указа указанные иереи РПЦ были обязаны покинуть оппозиционные партии, к которым они принадлежали, и публично заявить об этом выходе. При этом первенствующий член Синода и бывший член Государственного совета, оглашавший данный указ лично упомянутым священникам, митрополит Антоний объявил, что данные иереи должны были принадлежать только к «монархистам, октябристам или беспартийным правым и высказываться в Думе только в духе этих партий».²³ Иначе, по словам епископа Евлогия, митрополит Антоний пригрозил указанным иерархам РПЦ лишением сана. Однако епископ Евлогий считал, что данный вопрос касался исключительно внутрицерковной жизни и не мог быть предметом рассмотрения Государственной думы по основанию ограничения свободы совести.²⁴ Соотношение принципа свободы совести представителя РПЦ и его принадлежности к иерархии данного религиозного культа в Российской империи является вопросом дискуссионным и потому требующим отдельного исследования. Логично, что духовенство РПЦ, иерархия которого возглавлялась светским государственным коллегиальным

¹⁸ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Т. 1. С. 43.

¹⁹ Был предложен в качестве кандидата на этот пост 58 голосами (записками).

²⁰ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. Т. 1. С. 42.

²¹ Там же. С. 17.

²² В праве издания подобных именных указов, равно как и праве их не опубликовывать, Святейший Синод не был ограничен законодательно.

²³ Государственная Дума. Стеногр. отчеты. 1907 г. Т. 1. СПб., 1907. С. 594.

²⁴ Там же. С. 595.

де-юре органом — Святейшим Синодом, составляющее элемент механизма управления государством, должно было всесторонне поддерживать существовавший политический режим в законодательной деятельности нижней палаты. Епископ Евлогий, парламентская деятельность которого полностью соответствовала политике Совета министров Российской империи, категорично высказался в ответ некоторым депутатам, критиковавшим проправительственную позицию РПЦ. По его мнению, Православная Церковь никогда «не была врагом русского народа», именно поэтому «мои избиратели вместо наказа преподнесли мне Евангелие как наказ»,²⁵ по которому должны действовать православные священники в Государственной думе. Христианский догмат «Всякая власть от Бога...», с эсхатологической точки зрения, подкреплял подобную уверенность депутатов от духовенства РПЦ в исключительной правоте своих убеждений. Совершенно естественно, что политическая ориентация некоторых депутатов от православного духовенства к «правым» фракциям обосновывалась тем, что «обновление нашего Отечества возможно без революционных потрясений... эта работа возможна в единении с Монархом, Правительством».²⁶ Объединение представителей духовенства РПЦ в Думе под триумвиром тезиса «Самодержавие. Православие. Народность», желаемое как членами Святейшего синода, так и многими другими представителями иерархии РПЦ, во втором созыве нижней законодательной палаты осталось нерешенным проектом. Среди депутатов от РПЦ во второй Государственной думе единства не было, они не выступали как представители одного сословия. Так, иерей А. И. Бриллиантов, открыто сочувствующий одной из оппозиционных фракций нижней палаты, выразил противоположную епископу Евлогию точку зрения: «Всевозможные ужасы правительственной политики не прекращаются...»²⁷ Иерей Колокольников К. А., отличавшийся категоричностью критических взглядов на правительственные реформы, и вовсе предложил перейти к более актуальным, текущим делам вместо обсуждения декларации (являющейся программой проектов запланированных Правительством реформ) председателя Совета Министров, поскольку «правительство должно считаться с народными представителями и общественным мнением, иначе оно не будет стабильным».²⁸ Одной из причин, из-за которой попытка консолидировать депутатов из духовенства РПЦ в Государственной Думе второго созыва потерпела неудачу, была изначальная разносторонняя политическая ориентация данных представителей, представленная нами ниже в таблице. Однако главной ошибкой на пути к созданию проправительственной группы депутатов от РПЦ было отсутствие у Святейшего синода опыта и механизма по контролю за выдвижением своих иереев на выборах в отдельных губерниях. При разработке подобного механизма, имеющего обоснование даже в догматах РПЦ, Святейший Синод смог бы на законных основаниях²⁹ не допускать своих иереев с оппозиционными взглядами к выборам в Государственную думу.

²⁵ Там же. С. 163.

²⁶ Там же. С. 163–164.

²⁷ Там же. С. 159.

²⁸ *Государственная Дума. Стеногр. отчеты. 1907 г. Т. 1. СПб., 1907. С. 271–273.*

²⁹ Обосновано отдельными нормами церковного права РПЦ.

**Политические воззрения депутатов из духовенства РПЦ
в Государственной Думе II созыва³⁰**

Фракция	Группа депутатов
«Правых»	Н. В. Пирский, ³¹ епископы Платон ³² и Евлогий ³³
«Трудовая группа»	А. И. Гриневич ³⁴
«Крестьянский союз»	А. В. Архипов, ³⁵ А. И. Бриллиантов, ³⁶ Ф. В. Тихвинский ³⁷
«Конституционные демократы»	Ф. И. Владимирский, ³⁸ Д. И. Герштанский, Г. С. Петров ³⁹
«Прогрессисты»	М. И. Гашкевич ⁴⁰
«Союз 17 октября»	В. А. Якубович ⁴¹
«Социал-революционеры»	К. А. Колокольников ⁴²

Статья поступила в редакцию 20 июня 2012 года

³⁰ Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. Второй созыв. СПб., 1907. С. 24.

³¹ Бойович М. М. Члены Государственной Думы (портреты и биографии). М., 1906. С. 267.

³² Там же. С. 122.

³³ Там же. С. 449.

³⁴ Там же. С. 246.

³⁵ Там же. С. 211.

³⁶ Там же. С. 479.

³⁷ Там же. С. 74.

³⁸ Там же. С. 196.

³⁹ Там же. С. 299.

⁴⁰ Там же. С. 178.

⁴¹ Там же. С. 177.

⁴² Там же. С. 238.